

— Я знакома с ней почти два года, и, честно говоря, она замечательная девушка, — Яо Жань с воодушевлением принялась рассказывать, и чем дальше она говорила, тем правдоподобнее всё это звучало.

Цяо Чжияй не подала виду и перевела тему:

— Всего два бокала выпила, а уже захмелела?

Яо Жань любила подшутить, и у неё был особый дар — произносить шутки с таким серьезным видом, будто это чистая правда.

— Ладно-ладно, давай выпьем, — видя, что Цяо Чжияй тема не особо интересна, Яо Жань не стала продолжать. Она просто заметила, что Цзи Си, кажется, равнодушна к Цяо Чжияй, вот и ляпнула первое, что пришло в голову.

На самом деле, серьезного подтекста в её словах не было. В конце концов, сексуальная ориентация не меняется по щелчку пальцев.

Однако пока Цяо Чжияй молча прикладывалась к бокалу, её мысли всё ещё вертелись вокруг слов Яо Жань. Цзи Си то и дело поглядывала на неё, и Цяо Чжияй, на самом деле, это замечала...

И это был уже не первый раз.

Празднование годовщины компании затянулось, и Цзи Си вернулась в общежитие лишь в три часа ночи. На следующий день она проспала до самого полудня, а когда открыла глаза, комнату заливал ослепительный солнечный свет.

Цзи Си нахмурилась и лениво потянулась за телефоном. Увидев время, она подскочила на кровати, как ужаленная.

Чуть не проспала.

В два тридцать нужно быть на репетиторстве, а сейчас уже час сорок пять. Меньше часа осталось.

О еде нечего было и думать. Цзи Си быстро, не тратя времени на макияж, натянула свободную футболку и выцветшие светло-голубые джинсы, надела белые кроссовки и вылетела из дома.

Метро, потом автобус.

В 14:29 Цзи Си, с выступившими на висках капельками пота и легкой одышкой, нажала на звонок дома Цяо.

В Баилине стоял жаркий июньский полдень.

Дверь открыла Цяо Чжияй, держа за руку Цяо Цин.

— Просту прощения, я опоздала, — Цзи Си с улыбкой извинилась. Хотя формально она уложились в срок, она привыкла приходить на десять минут раньше.

Когда Цяо Чжияй распахнула дверь, её взгляд на несколько секунд задержался на госте. Улыбка Цзи Си в лучах солнца была такой свежей и лучезарной.

Из-за спешки Цзи Си была абсолютно без косметики, даже губы не накрашила, но их естественный нежно-розовый оттенок сам по себе выглядел очень красиво. Губы были идеальной формы — ни тонкие, ни пухлые, и казались такими мягкими.

Заметив, что Цяо Чжияй молча разглядывает её лицо, Цзи Си про себя подумала: неужели разница между её лицом с макияжем и без него так бросается в глаза?

Увидев Цзи Си, Цяо Цин нетерпеливо бросилась вперед, схватила её за руку и радостно воскликнула:

— Учитель, почему вы так поздно?

Цяо Чжияй осталась с пустой рукой. Эта мисс Цзи и правда мастерица: не прошло и месяца, а Цяо Цин уже души в ней не чает. В дни, когда занятий не было, малышка постоянно приставала к ней с вопросами, когда же придет учитель Цзи.

— В следующий раз учитель придет пораньше, — Цзи Си присела на корточки и обняла Цяо Цин.

— А можно приходить почаще? — прошептала Цяо Цин, глядя на неё с надеждой своими темными глазами. Она подняла голову на Цяо Чжияй: — Тетя, попроси учителя Цзи приходить почаще, хорошо?

Обычно Цяо Цин была немногословна, но стоило зайти речи о Цзи Си, как она становилась куда разговорчивее.

Цзи Си впервые встретила ребенка, который так любит дополнительные занятия, но она понимала: малышка считает её своим единственным другом, вот и не выпускает из головы.

— Как часто ты хочешь, чтобы учитель приходила? — Цяо Чжияй присела рядом и спросила племянницу. Ей самой хотелось, чтобы Цзи Си бывала здесь чаще — с тех пор как та начала заниматься с Цяо Цин, характер девочки заметно изменился.

Цяо Цин немного схитрила и пробурчала:

— Каждый день.

Цзи Си рассмеялась, умиленная поведением малышки.

Цяо Чжияй добавила:

— Умница, иди с учителем на занятие.

Цяо Цин послушно кивнула.

По субботам и воскресеньям Цзи Си обычно занималась с Цяо Цин два с половиной часа.

Малышка была маленькой хитрицей: даже если уже усвоила материал, делала вид, что нет, лишь бы подольше побыть с учителем. Тогда Цзи Си обещала, что если та решит задачу, то она нарисует для неё картинку, и Цяо Цин тут же начинала решать всё с невероятной скоростью.

Поэтому после каждого занятия Цзи Си дарила ей небольшой рисунок.

Около пяти часов вечера Цяо Чжияй зашла в комнату. Занятие как раз закончилось.

— Что сегодня нарисовать учителю? — спросила Цзи Си.

Цяо Цин хитро прищурилась:

— Учитель умеет рисовать всё?

Цзи Си терпеливо уточнила:

— А что бы ты хотела?

Цяо Цин потянула Цяо Чжияй за руку:

— Нарисуй тетю.

Цзи Си, ожидавшая, что девочка попросит какого-нибудь мультяшного персонажа, обратилась к Цяо Чжияй:

— Госпожа Цяо, вы не против?

В глубине души у Цзи Си был свой интерес. Еще при первой встрече в баре у неё возникло желание нарисовать Цяо Чжиюй. Тогда она подумала, что эта женщина обладает удивительно яркой и запоминающейся красотой.

— Можно, — ответила Цяо Чжиюй.

Она села напротив за рабочий стол, желая посмотреть, что из этого выйдет.

К закату стало прохладнее. Вечерний ветерок раскачивал ветви платанов за окном. Рисовать, сидя у окна, было так приятно. Только вот ветер был немного сильным, и длинные волосы Цзи Си постоянно разлетались.

Прежде чем взяться за карандаш, Цзи Си расчесала пальцами распущенные волосы, затем, подхватив их карандашом, ловким движением скрутила в пучок. Через мгновение густая копна волос оказалась уложена на затылке.

Цяо Чжиюй не успела даже моргнуть, как Цзи Си уже собрала волосы, открыв изящное овальное лицо.

Удивительно.

Цзи Си делала набросок. Хотя она не была такой фанаткой красоты, как Цзян Нянь, но должна была признать: рисовать красивую женщину — одно удовольствие. От формы лица до черт — каждая деталь радовала глаз.

— Когда ты научилась рисовать?

— После поступления в университет, это просто хобби, — ответила Цзи Си, не отрываясь от бумаги.

Когда Цзи Си рисовала, она становилась очень тихой, полностью погружаясь в свой мир, не замечая ничего вокруг. Её взгляд был сосредоточен, а лицо выражало невероятную концентрацию.

Цяо Чжиюй не отводила глаз, позволяя Цзи Си внимательно изучать себя. Она сама смотрела прямо на лицо Цзи Си. Они так долго рассматривали друг друга, что, казалось, запомнили расположение каждой родинки на лице собеседницы.

Когда двое смотрят друг на друга так долго, легко поддаться тонким психологическим переменам. Например, когда взгляд Цзи Си задержался на её губах... Цяо Чжиюй тоже

опустила глаза, переводя их с лица Цзи Си на лист бумаги.

Вдруг подул сильный ветер.

Цзи Си пристально посмотрела на Цяо Чжиюй:

— Не двигайтесь.

— Что такое?

— У вас на волосах насекомое. Видимо, с дерева занесло, в этом районе с зеленью всё отлично, летом мошкары полно.

Цяо Чжиюй замерла, не шелохнувшись, ожидая помощи.

Цзи Си встала, наклонилась через стол к Цяо Чжиюй и, осторожно завернув насекомое в салфетку, убрала его.

— Всё? — спросила Цяо Чжиюй.

— Да, всё в порядке.

Цзи Си говорила очень тихо, и её дыхание едва уловимо коснулось уха Цяо Чжиюй. Только тогда та осознала, насколько двусмысленной была их близость. От девушки исходил легкий аромат — не духи, что-то более естественное и приятное.

Но вскоре аромат рассеялся.

Цзи Си выбросила салфетку с насекомым в корзину и, обернувшись, увидела, как Цяо Чжиюй сидит, не двигаясь, покорная и послушная. Это показалось ей неожиданно милым. Цзи Си была не из тех, кто часто смеется, но сейчас уголки её губ сами собой поползли вверх. Она произнесла:

— Этот жучок не кусается.

Цяо Чжиюй в своей властной манере парировала:

— И что тут смешного?

— Я не смеюсь, — Цзи Си сделала вид, что и подумать не смеет насмехаться над ней.

Цяо Чжиюй не сдержалась и рассмеялась — легко, от всей души.

Цзи Си тут же воспользовалась моментом, чтобы запечатлеть эту прекрасную улыбку на бумаге. Пока она рисовала, уголки её губ оставались слегка приподнятыми — только во время рисования она могла позволить себе быть такой расслабленной и счастливой.

Приятный, уютный вечер.

Одна склонилась над рисунком, другая тихо позировала. Шуршание карандаша по бумаге успокаивало, и время словно замедлило свой ход.

Цяо Чжиюй взглянула на бумагу:

— Еще не готово?

— Почти, — ответила Цзи Си.

Поставив привычную подпись и дату, она закончила набросок. Цзи Си нарисовала только лицо, а маленькая подпись «jx» и дата расположились прямо на плече портрета, словно крошечная татуировка.

Цяо Цин, долгое время хранившая молчание, высунула голову и, указав пальчиком, восхитилась:

— Учитель, вы нарисовали тетю такой красивой.

— Тетя и так красивая, — Цзи Си погладила Цяо Цин по щеке.

Цяо Чжиюй ничего не ответила, но на её лице появилась едва заметная улыбка.

Раз уж на рисунке была Цяо Чжиюй, Цзи Си предложила:

— Давай сегодня подарим рисунок тете, хорошо?

— Хорошо, подарю тете, — Цяо Цин протянула лист Цяо Чжиюй.

Та взяла рисунок и, внимательно вглядевшись, вдруг почувствовала, что человек на бумаге кажется ей чужим. Неужели она и правда может так искренне улыбаться?

Может, только что это было именно так.

— Тетя, тебе нравится?

Цяо Чжиюй кивнула:

— Нравится.

Цзи Си вежливо добавила:

— Рада, что вам понравилось.

Цяо Чжиюй бросила взгляд на Цзи Си, затем снова посмотрела на свой портрет и подпись. Вспомнив её сосредоточенный, увлеченный взгляд во время рисования, Цяо Чжиюй вдруг осенила мысль: неужели эта девушка... и правда влюблена в неё?

<http://bllate.org/book/21394/2180871>